

Вольфганг Борхерт

В пути

Поколение без прощания

Мы — поколение без привязанностей и без глубины. Наша глубина — бездна. Мы — поколение без счастья, без родины и без прощания. Наше солнце тускло, наша любовь жестока, а наша молодость лишена молодости. И мы — поколение без границ, без запретов и без защиты: нас вытолкнули из детства, за перила детской кроватки, в мир, который готовит нам встречу с теми, кто нас презирает.

Но они не дали нам с собой Бога, который мог бы сберечь наше сердце, пронизываемое ветрами этого мира. Поэтому мы — поколение без Бога, ведь мы — поколение без привязанностей, без прошлого, без признания.

И ветра этого мира, которые заставили наши ноги и наши сердца подобно цыганам скитаться по его раскаленным дорогам и сугробам в рост человека, сделали нас поколением без прощания.

Мы — поколение без прощания. Мы не можем отдаться прощанию, нам нельзя, потому что наше сердце, скитающееся по извилистому пути, который прокладывают наши ноги, переживает бесчисленное множество расставаний. Может ли наше сердце позволить себе привязанность на одну ночь, если утром всё закончится прощанием? Вынесем ли мы его? А если бы мы отдавались прощанию так же, как вы, в отличие от нас, испившие каждую его каплю, каждую секунду, то могло бы случиться, что наши слёзы слились бы в единый поток, который не удержали бы никакие плотины, даже построенные праотцами.

У нас никогда не будет сил отдаваться прощанию, поджидающему нас на каждом километре пути, отдаваться так, как это делали вы.

Если наше сердце молчит, это не даёт вам права говорить, что у него нет голоса, только потому, что оно не выказывает привязанности и не произносит слов прощания. Если бы наше сердце при каждом расставании обливалось кровью, искренне, скорбя, утешая, то могло бы случиться (ведь наши прощания — легион против ваших), что крик наших ранимых сердец стал бы так громок, что вы бы каждую ночь бодрствовали в своих постелях и молили бы Бога о нас.

Вот почему мы — поколение без прощания. Мы отвергаем прощание, не будим его по утрам, уходя, мы не даём ему наступить, избавляемся от него — избавляем и себя, и тех, с кем прощаемся. Мы тайком ускользаем от него,

как воры, неблагодарно благодарные, берём с собой любовь и оставляем прощание.

Наша жизнь полна встреч, встреч без времени и без прощания. Мы — как звёзды, которые сближаются и, побыв рядом несколько световых секунд, снова отдаляются друг от друга: без следа, без привязанности, без прощания.

Мы встречаемся под сводами смоленского собора, мужчина и женщина — а потом ускользаем прочь.

Мы встречаемся в Нормандии, как родители и ребёнок — а потом ускользаем прочь.

Мы встречаемся ночью на финском озере, и мы — влюблённые — а потом ускользаем прочь.

Мы встречаемся в поместье в Вестфалии, наслаждающиеся и исцеляющиеся — а потом ускользаем прочь.

Мы встречаемся в городском подвале, голодные, уставшие, и совершенно даром получаем долгий и крепкий сон — а потом ускользаем прочь.

Мы встречаемся на этом свете, как человек с человеком — а потом ускользаем прочь, потому что мы — без привязанностей, без пристанища и без прощания. Мы — поколение без прощания, которое тайком ускользает от него, как воры, потому что боится крика собственного сердца. Мы — поколение без возвращения, потому что у нас нет ничего, к чему мы могли бы вернуться, и у нас нет никого, кто приютил бы наше сердце — так мы стали поколением без прощания, поколением без возвращения.

Но мы — поколение встречи. Быть может, нам суждено встретить новую звезду, новую жизнь. Встретить новое солнце, новое сердце. Может быть, мы найдём новую любовь, новый смех, нового Бога.

Мы — поколение без прощания, но мы знаем, что все новые встречи принадлежат нам.